

Министерство культуры Свердловской области
Коптеловский музей истории земледелия и быта крестьян
Уральский региональный институт музейных проектов

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В УРАЛЬСКОЙ ГЛУБИНКЕ

(X Потоскуевские чтения 28-29 сентября 2016 года)

Ижевск
2016

активном игровом процессе, знакомясь с музеем и его коллекцией. Почему же этого не происходит? Почему нет ожидаемого отклика, живого интереса со стороны туристов?

В Советский период существовала четкая система взаимоотношений учреждений культуры и турфирм, в музей регулярно приезжали группы, все учреждения образования в обязательном порядке выезжали на экскурсии. Такая ситуация сохранялась до середины 1990-х годов, но постепенно связь музея с турфирмами прекратилась. Сегодня вопрос возобновления сотрудничества является одним из приоритетных направлений. Проанализировав работу в этой области, была выявлена основная проблема – недостаточная работа по формированию информационной базы турагентств и туроператоров, рассылки информации об экскурсионных и музейных материалах, о выставках и событиях; анализ требований клиентов к туристским продуктам и спроса на туристические услуги и быстрое реагирование на все изменения рынка туруслуг. Собственно говоря, решение данной проблемы является основой в формировании устойчивого интереса к музею со стороны гостей города. Сегодня Нижнетагильский музей изобразительных искусств только делает первые шаги по включению в туристический маршрут в современных условиях.

Список литературы

1. Романчук, А.В. Музейный туризм / А. В. Романчук : учебно-методич. пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2010. – 46 с. Точка доступа : http://tourlib.net/books_tourism/romanchuk.htm
2. «О подготовке и проведении X Международной выставки вооружения, военной техники и боеприпасов «Российская выставка вооружения. Нижний Тагил-2015». Постановление Администрации города Нижний Тагил от 05.06.2015_ № 1397-ПА: опубликовано на официальном сайте города. Точка доступа : http://www.ntagil.org/adm/pravo/detail.php?ELEMENT_ID=128379&print=Y

ЗАНЯТИЯ ПО НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ В НИЖНЕТАГИЛЬСКОМ МУЗЕЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Е. А. Устинова

В начале XVIII в. начинается небывалый интерес к «человеку из народа». Вслед за Ш. Перро отправились на поиски своих сказочных героев братья Я. и В. Гримм. На протяжении XIX в. писатели, музыканты, художники, хореографы превращали сказочные сюжеты в шедевры мировой культуры. В России, манипулируя общественным мнением, С. Уваров сформулировал одну из

первых политических доктрин российской государственности, где народность стала краеугольным камнем рассуждений. В Советском государстве «авторитет» народной культуры то поднимался, то обсмеивался. В период хрущевской «оттепели» элементы народного костюма и быта становятся модными и приравниваются к демократическим устоям общества. В наше время сформировалось позитивное отношение к народной культуре: появляются центры по ее изучению и разнопрофильные музейные собрания по ее сохранению.

В изобразительном искусстве традиционное оформление дома, костюма, предметов утвари было отнесено к разделу декоративно-прикладного искусства. Многочисленные учебные и методические пособия продолжают и сейчас народную культуру рассматривать в этом ключе [1].

По этому пути начинал свое движение и Нижнетагильский музей изобразительных искусств. В начале 1990-х гг. сотрудники музея Е. В. Ильина и Л. Л. Смирных разработали цикл выставок и тематических занятий под названием «Перо Жар-Птицы или рассказы о декоративно-прикладном искусстве» [2]. В собрании музея была скомплектована большая и качественная коллекция основного фонда произведений декоративно-прикладного и народного искусства, предназначенная для демонстрации зрителям высоких образцов художественного творчества на тематических выставках. Уже четверть века с неизменным успехом такие выставки проходят ежегодно: последние: «Много нас, а красота одна» (2015), «Дымковская игрушка» (2016).

В процессе научно-просветительской деятельности была создана и другая коллекция, предназначенная для проведения занятий со зрителями всех возрастов. В ней хранятся работы не столь высокого уровня, часто тиражные, но от этого не менее значимые – они точно и полно представляют промысел. Впервые музей предложил не просто смотреть вещи: участники занятий могли прикоснуться к ним, чтобы почувствовать теплоту рук мастера и делать их самому – повторять, воссоздавать, познавать.

Для организации образовательного процесса были разработаны следующие формы проведения занятий:

- беседы;
- визуальное знакомство с музейными экспозициями;
- встречи с мастерами художественных промыслов;
- практические занятия, на которых предлагается вырезать по шаблону

силуэт предмета различных художественных промыслов и раскрашивать акварелью, гуашью, карандашами, используя характерные для данной росписи цвета и сочетания с учетом фона изделия; сделать изображение предмета, используя приемы аппликации, пластилинографии и т. д.

Для обучения были использованы нацеленные на развитие способностей и формирование навыков художественного творчества методы:

- сенсорного насыщения;
- эстетического выбора («убеждение красотой»);
- сотворчества (с педагогом, сверстниками);
- игровых, творческих ситуаций.

Кроме выездных занятий с демонстрацией предметов, мастер-классов, которые проводят сотрудники музея или мастера народных промыслов; для образовательных учреждений был разработан цикл занятий, которые разделены на три года обучения.

Тематика занятий цикла занятий «Перо Жар-Птицы»

Месяц	Тема занятия	Форма занятия
1 год обучения		
Ноябрь	Дом, который построил дед... [символика русского дома]	Беседа, практическое занятие
Декабрь	Подготовка к Рождеству. Кукла Ангел	Беседа, практическое занятие
Февраль	Веселая матрешка	Беседа, практическое занятие
Март	Встреча Весны. Обрядовое печенье Жаворонки	Беседа, практическое занятие
Апрель	Готовимся к Пасхе. Мраморка	Беседа, практическое занятие
Май	Кукла «Птица счастья»	Беседа, практическое занятие
2 год обучения		
Ноябрь	Поэзия народного костюма	Беседа, практическое занятие
Декабрь	Подготовка к Рождеству. Рождественская звезда	Беседа, практическое занятие
Февраль	Подарки для родных и близких. Кукла-Колокольчик	Беседа, практическое занятие
Март	Встреча Весны. Глиняная свистулька	Беседа, практическое занятие
Апрель	Готовимся к Пасхе. Капанка	Беседа, практическое занятие
Май	Кукла «На счастье»	Беседа, практическое занятие
3 год обучения		
Октябрь	Тагильская роза [подносный промысел на Урале]	Беседа, практическое занятие
Ноябрь	Куколка-закрутка	Практическое занятие

Месяц	Тема занятия	Форма занятия
Декабрь	Подготовка к Рождеству. Кукла Коza	Беседа, практическое занятие
Февраль	Бабушкин платок	Беседа, практическое занятие
Март	Встреча Весны. Тетерка – солнце в доме [обрядовое печенье]	Беседа, практическое занятие
Апрель	Готовимся к Пасхе. Кукла Пасхальный заяц	Беседа, практическое занятие
Май	Берестяное узорочье	Беседа, практическое занятие

Информационное наполнение процесса обучения предполагает знакомство с народным бытом (устройство дома и одежды), художественными промыслами (семеновская матрешка, павлопосадский платок, хохломская роспись, тагильский поднос) и домашними занятиями (куклы, крашение яиц, глиняные свистульки и т.д.). Некоторые занятия приурочены к событиям народного календаря: к Рождеству – куклы Коza из мочала и Ангел из ткани, Звезда из пряжи; к Пасхе – окрашивание яиц и кукла Пасхальный заяц; к Встрече Весны – обрядовое печенье Жаворонки и Тетерки.

Встречи с народной культурой в разной форме по большей части относятся к досуговой деятельности. По настроению и настрою участников – это развлечение, но развлечение, которое приносит удовольствие и требует «внутренних затрат».

При разработке практических занятий работа с шаблонами сведена к минимуму. Обучающимся предлагается выявить пластические возможности материалов: пряжи, текстиля, мочала, бересты, теста мучного и глиняного и т.д. Таким образом, значительно расширились тактильные качества материалов, меняется степень сложности работы с ними.

Освоение новых материалов требует качественно новых навыков. Так, для изготовления капанки в исключительных случаях используется отварное яйцо. Для многих, особенно малышей, удержать в руках сырое яйцо, не уронив его, получается не сразу, а только поборов страх и концентрируя внимание.

В процессе обучения задачи постепенно усложняются. Например, первый год при подготовки в Пасхе предлагается сделать мраморку, т. е. окрашивание яйца в два, три, иногда в четыре цвета. На второй год для окрашивания используется горячий воск, требующий навыков работы со свечой: умение зажигать и тушить спички становится обязательным.

Изготовление кукол невозможно без умения соотносить размеры составных частей изделия и определить размер необходимого кусочка ткани для ос-

новы-закрутки, для одежды (рубашки, юбки, платка) и т.д. При этом ребенок получает, а взрослый совершенствует навыки конструирования, формирует пространственное мышление. Следующая, не менее важная задача: подобрать ткань для одежды куклы так, чтобы она сливалась в ансамбле. Кукла не получится без развитой мелкой моторики, чтобы завязать узелки для соединения различных частей.

В крестьянской среде, если кукла радовала глаз, то девочке доверяли ткань для пошива одежды для себя. Создание куклы в традиционном воспитании рассматривалось как формирование образа себя, процесса сложного и такого необходимого по пути социализации.

Любая вещь в народной культуре есть отражение народного мировоззрения, поэтому создание ее тесно связано с мифологией, для которой характерны неожиданные, порой фантастические связи между явлениями и образами. Исследования смыслов является обязательной составляющей процесса изготовления. Для примера рассмотрим смысл одного из самых излюбленных мотивов росписи народного искусства.

Современные художественные промыслы, сформировавшиеся в условиях рыночной экономики, должны были учитывать вкусы покупателей. Покупная вещь для россиянина того времени была символом достатка. Следовательно, она должна нести на себе и в себе этот образ. Для того времени благополучие жизни отражалось в образе рая – цветущего сада с птицами и зверями. В росписи предметов он сохранился с поправкой: от деревьев остаются только цветы, фантастические как по форме, так и по колориту (например, голубая роза на тагильских подносах).

В вещах крестьянского быта, где важно сохранить видение реального мира, цветы распускаются на деревьях. Первообраз (мифологема, архетип) цветущего и плодоносящего дерева является чуть ли не ключевым и не только в русском народном искусстве. Вопросам изучения образа дерева (Древа жизни, Мирового древа, Древа познания) посвящен целый ряд исследований [3]. Как отмечает И. Т. Денисова: «дерево ... растительная вертикаль, или знаменитое Древо жизни, выступает в роли обязательной составляющей ... во всех мифологиях с глубочайшей древности» [4].

В русских народных сказках оброненный в щель пола желудь или горошина произрастает в доме, уходя кроной в небо, и таким образом обозначает ось мира, проходящая через Подземелье – Землю – Небо. Согласно обычаю, в практике многих народов дом строился на месте росшего или вокруг растущего дерева. Оформление архитектурных деталей дома растительным орнаментом, например, колонн, поддерживающих кровлю, простенков между окнами или стен становится уместным, понятным и необходимым.

Изображение цветущего и плодоносящего дерева украшало женские кокошники, на девичьих – вышивались только листочки и цветочки. В традиционном обществе правила ношения головных уборов тесно связаны с возрастным и социальным положением человека. Женщина, как уже создавшая семью, сравнивалась с укоренившимся деревом, несущим свои плоды. Известно, что вышивальщицы до замужества могли вышивать только листочки и цветочки. Глиняные фигурки женщин с изображением дерева известны, начиная с эпохи энеолита (конец IV – III тыс. до н. э.), причем они мало чем отличаются от барышень игрушечных промыслов XIX в.

Образ «девочка-цветок» сохранился в лексике. Мы сейчас говорим о поре девичества – *расцвела, распустилась*; о половом *созревании* и т. д. На писанках есть роспись «Девочка» с изображением нераспустившегося цветка и «Девушка» – с распустившимися цветами.

Б. Рыбаков, исследуя образы «полотняного фольклора», подтвердил трактовку своих предшественников для ряда вышивок как изображение «женщина-дерево» и «женщина-вазон» и добавил расшифровку еще одной. «В вышивках на полотенцах, кроватьных подзорах и на кокошниках ... можем разглядеть основу архаичного образа – рожающую женщину или телящуюся лосиху. В большинстве вышивок эта роженица воспринимается антропоморфно, хотя почти всегда обозначены рога...» [5]. Народный костюм в Рязанской, Калужской и Тульской губерниях сохранил эту зооморфную черту образа женщины: верхнюю часть головного убора делали в виде рогов высотой 15-22 см, а то и выше [6]. Среди материалов Архива Российского географического общества есть схема обвязывания кички платком и полотенцем, согласно которой рога были скрыты от глаз [7]. Развитие образа «дерево – зверь – женщина» продолжается в поговорках: «Печь нам мать родная» [8] и загадках: «Сидит барыня в амбаре, не сvezешь ее на паре»; «Мать толста, дочь красна, сын кудреват, отец горбоват» [9] и таким образом логически завершается связкой «печь – огонь».

Нужно ли знать детям эти цепочки образов, которые дают представление о мифологической картине мира наших предков? Или стоит их оставить в неведении, отвести им роль копиистов предметов? С позиций естественнонаучной картины мира мифологическая картина мира – вещь бесполезная. Она предшествует научному и формируется вслед за обычной, который естественным образом возникает у человека [10]. То устройство мира и те взаимосвязи между людьми и общественными явлениями, которые сохранились в первообразах, помогают познать и понять нас самих, окружающих нас людей, законы, по которым живет общество.

Отдаленная в веках, народная культура оказывается близкой и родной по духу, на первый взгляд простая и понятная, при пристальном рассмотрении открывается неожиданной глубиной и мудростью.

Список литературы

1. Голошумова, Г. С. Этнокультурное воспитание сельских школьников на материале декоративно-прикладного искусства Урала: метод. пособие / Г. С. Голошумова. – М.: Изд-во ИСПС РАО, 2005. – 54 с.; Горяева, Н. А., Островская, О. В. Декоративно-прикладное искусство в жизни человека: учеб. для 5 кл. общеобраз. учреждения / Н. А. Горяева, О. В. Островская. – М.: Просвещение. 2000. – 176 с.; Некрасова-Каратеева О. Л. Этот удивительный мир предметов: образовательная программа «Путь в изобразительное искусство»: учебн. пособие/ О. Л. Некрасова-Каратеева. – СПб: ГРМ, Студия «НП-Принт», 2010. – С. 188-290; Соколова Н. Д. Народное искусство: образов. программа «Путь в изобразительное искусство»: учебн. пособие/ Н. Д. Соколова.– СПб: ГРМ, Студия «НП-Принт», 2010. – 160 с.: ил.
2. Гудкова Д. О. Участие в духовно-нравственном воспитании детей средствами народного декоративно-прикладного искусства (Из опыта работы Нижнетагильского музея изобразительных искусств) // точка доступа – <http://www.миссия-тагил.рф/dela/nauka/kruglye-stoly/2-uncategorised/709-uchastie-v-dukhovno-nravstvennom-vospitanii-detej-sredstvami-narodnogo-dekorativno-prikladnogo-iskusstva>.
3. Денисова, И.М. Вопросы изучения культа священного дерева у русских / И. М. Денисова.– М.: Наука, 1995; см. также список литературы к статье Топорова В. Н. Древо мировое // Мифы народов мира. Том 1. – М.: Восточная литература, 1994. – С.405–406.
4. Денисова, И.М. «Живой космос»: Древнейшая модель Вселенной в мировой мифологии и русской народной культуре // Древнерусская мифология. – СПб.: Наука, 2004. – С. 415.
5. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1980. – С. 477–479, 481.
6. Крестьянская одежда населения европейской России (XIX – начало XX в.): Определитель. – М.: Советская Россия, 1971. – С. 106–109, 112.
7. Дубровина, С. Ю. Женский мехерский костюм на Тамбовщине (по материалам РГО и современных экспедиций) / С. Ю. Дубровина // Живая старина. 2001. №1. – С. 44.
8. Байбурин, А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян / А. К. Байбурин. –Л.: Наука, 1983. – С.164.
9. Садовников, Д. Загадки русского народа / Д. Садовников. – М.: Терра, 1996. С. 130.
10. Шевцов, А. А. Введение в культурно-историческую психологию / А. А. Шевцов. – СПб.: Тропа Троянова, 2000. – С. 493.

СИМПОЗИУМ ГОРОДСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ КАК СРЕДСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

А.Л. Шемякина

С 2015 года в Нижнем Тагиле проводится Симпозиум городской и ландшафтной скульптуры «Сезон искусств в Демидовском крае». Мероприятие поддерживается управлением культуры и администрацией города. Идея самого симпозиума – вопрос достаточно далекого прошлого, но осуществить задуманное удалось только сейчас.

Фестивали и симпозиумы скульптур из разных материалов уже давно и прочно вошли в нашу жизнь. Чаще всего это яркое, интересное зрелище, которое призвано создать скульптуру, украсить ею надолго или более короткий срок окружающее пространство. Подобные симпозиумы или фестивали скульптуры давно будоражат умы художников и искусствоведов не только Нижнего Тагила, но и многих городов. Никто, наверное, и никогда уже не установит точно даты первых фестивалей. Они начинались как местные мероприятия в различных городах и странах. Приглашались на них местные художники для украшения и разнообразия городского пространства. Для российских художников первые массовые фестивали начали проходить в разных городах России и за рубежом приблизительно в 1990-е годы. У наших авторов тогда появилась возможность попробовать себя выразить ярко, актуально, быстро в разной пластике, в разном материале. Вообще вопрос фестивального скульптурного движения еще не изучен, он ждет своих исследователей.

Что же привлекает художников в подобных мероприятиях? Ведь обычно призовой фонд для фестивальной скульптуры не велик, значит, о возможности хорошо заработать для художника речь чаще всего не идет. Фестиваль или симпозиум – это отличный повод встретиться с собратом по творческому цеху, присутствует некий дух соревнования, азарт сделать работу на заданную тему лучше и интереснее, чем кто-то другой, раскрыть себя, показать свое видение, а формат симпозиума или фестиваля позволяет сделать это за короткий срок. Но это не жестокая война идей, а доброе дружественное соизволение для творческих людей, когда не только себя показываешь, но и работу друга, товарища смотришь. Это возможность для скульпторов обменяться опытом, пообщаться, увидеть и почерпнуть что-то новое для себя, научиться интересным приемам, освоить новые технологии. В результате творческого обмена повышается уровень мастерства авторов, а соответственно, и художественный уровень произведений. Именно такие причины двигали скульпторами Нижнего Тагила, когда они начали продвигать идею фестиваля сварной скульптуры у себя на родине.